

Кингсли забрал у Гарри палочку Амбридж. Он произнёс заклинание Приори Инконтатеум. Последним заклинанием действительно было непростительное. Затем он проверил палочку Гарри. Он посмотрел на Амелию и кивнул. "Делорес Амбридж, вы арестованы за использование непростительного заклинания. Аврор Шеклболт, пожалуйста, проводите мисс Амбридж в камеру".

"Он угрожал мне! Он какой-то ненормальный, я ударила его, а он даже не вздрогнул!" заявила Делорес. На её лице отразилась смесь презрения и страха. "Может, он даже не человек!"

"Может, позвать целителя разума..." сказала Амелия. Было ясно, что непростительное не могло попасть в цель. Если бы это произошло, Гарри бы затрясло. "Директор, я бы предложил вам начать поиски нового учителя".

"Я бы настоятельно рекомендовал вновь принять на работу Ремуса Люпина. Я знаю, что он оборотень, но он был лучшим преподавателем по защите в этой школе за последние десять лет. Учитывая нынешнюю обстановку войны, я думаю, что его компетентность более чем оправдывает его наём. Он справляется со своей болезнью, поэтому не представляет угрозы для студентов". Гарри говорил с уверенностью.

"Боюсь, что Совет управляющих вряд ли одобрит такое решение". сказал Дамблдор.

"Они одобрили эту жалкую поделку для учителя, учителя, который наложил непростительное на ученика. Я думаю, что такое положение дел даст вам достаточно рычагов, чтобы заставить их сотрудничать. Или вы не способны использовать эту ситуацию в своих интересах? Аврор Боунс, до меня дошли слухи о том, что кровавое перо использовалось на студентах, находящихся в заключении. Возможно, стоит провести обыск в комнатах, кабинете и классе Амбридж".

"Это звучит как очень здравая идея. Дамблдор, мне также нужно посмотреть записи о задержаниях. Если такое произошло, ученикам может понадобиться исцеление".

Семь часов спустя, через пять часов после того, как она должна была отправиться домой, Амелия наконец-то добралась до дома и приготовилась ко сну. Надо сказать, что ее жизнь с тех пор, как она поддалась на уговоры директора стать членом Ордена, скучной точно не была. Она была членом Ордена всего две недели, когда проходило голосование по вопросу о том, приглашать или не приглашать героя из другой вселенной. Она утверждала, что такой могущественный человек вполне может обидеться, если у него отнимут жизнь, не дав возможности отказаться. Гарри доказал справедливость этого предположения. Но знакомство с Гарри было как поездка на тележке Гринготта, начиная с того момента, когда он впервые чуть не довёл её до сердечного приступа, назвав Того, Кого Нельзя Называть Волди, и заканчивая его почти беззаботным отношением к преследованию восьмидесятисемифутового василиска. Гарри был сильным, непочтительным и раздражающим, но это не мешало ей видеть боль и одиночество, которые время от времени отражались в его глазах; маленькая, едва развитая материнская часть её души болела за него.

На следующее утро она с удивлением увидела сову Гарри.

Амелия,

Спасибо, что не обратил внимания на вчерашние бредни Амбридж. Она не совсем лгала, я действительно угрожал ей довольно сильно. Она пыталась использовать свое положение, чтобы угрожать мне. Она также не лгала, когда сказала, что распяла меня. Амелия Я не могу не подчеркнуть, что крестообразное распятие можно заблокировать. Вы просто не сможете сделать это с помощью традиционного щита. На DADA я, по сути, проводила самостоятельное исследование непростительных. Поскольку их корни уходят в целительство, я занялся этим вопросом. Я нашел болевой блок. Он используется при длительных повреждениях от заклинаний, включающих боль. Если его наложить до первого крестообразного удара, он предотвращает действие проклятия. Вы остаетесь в оцепенении в течение двадцати четырех часов (теоретически, я все еще жду, пока оно пройдет), так что нужно быть осторожным, иначе вы можете нанести себе травму и не заметить этого. Но я могу предложить корпусу авроров выучить это заклинание (не то, почему они должны его выучить, а то, что они должны его выучить). Я не хочу, чтобы Волди или его войска знали об этом, но это знание может стать критическим во время финальной битвы. Что касается самого заклинания, я расскажу тебе при следующей встрече.

Лекс

P.S. Как обстоят дела с получением кубка? Если Визенгамот не решается конфисковать хранилища древнего рода, несмотря на то, что они осужденные преступники, то, возможно, нам стоит подтолкнуть их к тому, чтобы передать эти средства ближайшему и/или самому влиятельному главе дома, исходя из принадлежности к роду. Это должно снять страх чистокровных, опасаящихся за судьбу своей семьи.

Амелия сдержала усмешку. Она пыталась добиться от Визенгамота согласия на то, чтобы Министерство конфисковало хранилища осуждённых Пожирателей. Они не пошли бы на это, что бы ни казалось, - слишком боялись потерять свои собственные хранилища, создав прецедент, полагала она. Но передача их семье вполне могла бы понравиться некоторым фракциям Визенгамота. Надо будет поблагодарить Гарри за то, что он подсказал ей другое направление.

В подземельях Хогвартса раздался стук. Стройный мужчина поднялся с места и уставился в огонь. "Что?" - рыкнул он на юношу, стоявшего в дверях.

"Я нашел блок для крестокрыла".

"Невозможно."

"Нет, ты просто должен подойти к этому с другой стороны. Заклинание - *roena clausus*. Использовать его или нет - твой выбор". Он повернулся и ушел.

Сьюзен Боунс была в нерешительности. Она опасалась реакции остальных членов дома, но, судя по некоторым словам, которые тетя сообщала в своих письмах, планируемый ею план действий был наилучшим вариантом. Она посмотрела на Лекса Лютора, который сидел в библиотеке рядом с Полумной Лавгуд. За три недели, прошедшие с момента ареста Амбридж, школа полярно разделилась по вопросу о Лексе Люторе. По мнению многих, он был воплощением дьявола, и то, что Малфой, казалось, не замечал его, было одним из доказательств. Он был известен тем, что не уважал учителей, и, по слухам, именно он был ответственен за уход Амбридж. Больше всего он уважал профессора Флитвика. Но было несколько человек, которые говорили, что его не понимают. Почти все они не обладали каким-либо влиянием, чтобы реально изменить взгляды на вещи, большинство из них составляли Лавгуд и первокурсники. В школе до сих пор не заменили преподавателя по DADA, и Сьюзен знала, что если в ближайшее время не найдут кого-нибудь, то шансы сдать экзамен по DADA OWL будут равны нулю. Поэтому она обратилась к своей тете. Тетя ответила, что министерству нужны все авроры, и отправила ее к Лютеру. Сьюзен не только удивлялась, откуда тетя вообще знает этого мальчика, но и была достаточно отчаянна, чтобы попробовать всё.

Она прочистила горло, подходя к нему и Лавгуд.

Гарри обернулся на шум: "Тебе что-то нужно Сьюзен?"

Это было слишком странно. Откуда он мог знать её имя? Разве что её тетя... "Моя тетя предложила мне поговорить с вами о репетиторстве по защите".

Гарри сдержал язвительное замечание. Дамбдорк вел себя как идиот, а расплачивались за это студенты, особенно пятый и седьмой курсы. Альбус утверждал, что Ремус был на задании, поэтому его не было на месте, так что занятия по защите не было. Он тяжело вздохнул. Полумна подошла к нему и коснулась его руки. Гарри улыбнулся ей. "Хорошо, Сьюзен передаст информацию в школу. Я буду вести практические занятия по защите, в которых смогут принять участие все четверокурсники и старше, независимо от дома, по воскресеньям в шесть часов утра в классе защиты, начиная с ноября. "

"Но это же так рано".

"Если для них это важно, они придут".

Сьюзен вздохнула и ушла.